

2. Мелихов А. Чего хочет террорист // Лит. газ. — 2007. — № 30.

3. Подсознание личности террориста / Д.В. Сочивко [и др.]. — М.: ПерСэ, 2006. — 250 с.

4. Сочивко Д.В. Психодинамика. — М.: МПСИ, 2007.

5. Сочивко Д.В. Психодинамическая модель «эмоционально-волевого двигателя» в человеческом поведении // Математическая психология: школа В.Ю. Крылова. — М.: ИПРАН, 2010.

6. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Психодинамика личности осужденных за убийства // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 1.

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК В ИССЛЕДОВАНИИ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ *

Г. М. Головина, Т. Н. Савченко

Аннотация: работа направлена на изучение субъективного качества жизни лиц, работающих вахтовым методом на Крайнем Севере. Описана адаптация методик определения типов принятия себя и социальной устроенности с помощью данных, полученных в исследовании.

Ключевые слова: субъективное качество жизни, удовлетворенность жизнью, динамическая психодиагностика, принятие себя личностью, социальная устроенность.

Summary: the work is focused on the study of subjective quality of life of people working in shifts in the Far North. Describes the adaptation of methods for determining types of self-acceptance and social arranged with the help of the data obtained in the study.

Keywords: subjective quality of life, life satisfaction, dynamic psycho-diagnostics, acceptance of ourselves as individuals, social dispensation.

Качество жизни россиян является важным направлением исследований.

Авторы продолжают исследования в области субъективного качества жизни (Г.М. Головина, Т.Н. Савченко, 2004; Т.Н. Савченко, Г.М. Головина, 2006; Т.Н. Савченко, Г.М. Головина, Д.В. Сочивко, 2012). Наше исследование направлено на изучение субъективного качества жизни лиц, работающих вахтовым методом на Крайнем Севере (местных жителей и мигрирующих на удаленное место жительства).

Вахтовый метод — это выполнение работ силами мобильных подразделений (вахтовиков) с регулярным выездом трудовых коллективов на объекты, удаленные от места постоянного жительства работников, когда ежедневные поездки экономически нецелесообразны. Например, когда работники приезжают из базовых городов, обеспечивая непрерывность процесса добычи газа.

Выявлены неблагоприятные факторы, воздействующие на вахтовиков и членов их семей (А.Н. Силин, 2010). Во время длительного пребывания в экстремальных условиях, при многократных монотонных стрессогенных воздействи-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ Грант 12-06-12058-в Разработка базы данных эмоционально окрашенных фотоизображений (ЭОФ) на основе базы «International Affective Picture System»

ях и эмоциональном перенапряжении у работника начинает снижаться значимость ценностных ориентаций. Ранее значимые для него моральные и материальные ценности кажутся ненужными. В результате ослабляется внимание, снижается бдительность, становится инертным процесс принятия решения.

Изменение ценностных ориентаций вахтового персонала, на наш взгляд, детерминируется не только стрессогенными факторами. В процессе труда и проживания в вахтовых поселках происходит тесное общение между собой сотрудников, работающих по методу внутрирегиональной и межрегиональной вахты. Так, вахтовый персонал в ООО «Газпром добыча Ямбург» прилетает на работу из Москвы, Московской и Тюменской областей, Башкортостана, Краснодарского края. Естественно, межрегиональные вахтовики «везут» на север ценности своих субкультур (базовые города «вахтования» — Москва, Краснодар, Уфа, Тюмень).

Присущее человеку стремление к освоению новых земель обуславливает актуальность этого направления развития промышленности и ставит отечественных психологов перед необходимостью поиска все новых путей и способов решения возникающих психологических проблем и трудностей. Методологически усложняют эту задачу динамично меняющиеся актуальные жизненные ценности современного общества, как декларируемые, так и фактически культивируемые.

Первостепенными для успешного теоретического изучения, а затем и практического разрешения психологических проблем являются: степень стрессоустойчивости личности, социальная

адаптация, удовлетворенность жизнью и жизненными ценностями.

Описанные условия работы и жизни данной категории людей создают необходимость в эмпирическом исследовании применять компактные и надежные опросники.

Это составляет **актуальность нашего исследования** ценностной и личностной структуры вахтовиков с помощью обычно используемых, а также новых методик, адаптируемых на указанной выборке.

Цель исследования — изучение субъективного качества жизни и психологических характеристик работников вахтового метода на Крайнем Севере.

Гипотеза: субъективное качество жизни, социальная адаптация, стрессоустойчивость, акцентуированность и гармоничность людей, работающих вахтовым методом в условиях Крайнего Севера, взаимосвязаны.

В исследовании использовались следующие **методики:**

- Опросник «Субъективное качество жизни» (СКЖ) Савченко, Головиной.
- Методика определения типа принятия себя Головиной, Савченко.
- Методика определения типа социальной устроенности Савченко, Головиной.
- Опросник Мини-мульти, сокращенный вариант Миннесотского Многомерного Личностного опросника MMPI.
- Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге.
- Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо (Crambaugh J., 1968) и Леонарда Махолика, адаптированный Д.А. Леонтьевым.

Для обработки результатов исследо-

вания использовались методы математической статистики:

- корреляционный анализ;
- непараметрические критерии

Манна-Уитни и Краскалла-Уоллиса;

- факторный анализ с вращением Варимакс и нормализацией Кайзера.

Выборку составили мужчины в возрасте от 23 до 62 лет со стажем работы вахтовым методом от полугода до 15 лет. Основную группу составили работающие по межрегиональной вахте мужчины из Москвы и Московской области, Тюмени, Краснодара, Уфы, Белгорода, Санкт-Петербурга и Казани. Контрольную группу составили работающие по региональной вахте мужчины из городов Надым и Новый Уренгой.

Контрольная группа была выбрана для сравнения показателей, связанных с миграцией, а не со спецификой и условиями работы.

Анализ результатов

1. *Корреляционный анализ общей выборки.* Исследования адаптации работников к условиям работы на Крайнем Севере выявили ряд необходимых качеств личности, способствующих лучшей адаптации: потребность в новых ситуациях и впечатлениях, неконформность, нечеткие представления, узкий круг интересов. Таким образом, требования к вахтовому работнику и условия его проживания в вахтовом поселке и работы значительно отличаются от требований к человеку, работающему в городе. Лучшей адаптации к условиям Крайнего Севера способствуют качества, затрудняющие или как минимум не облегчающие адаптацию к жизни «на Большой земле».

2. *Анализ различий между группами.* Выявлены различия между вахтовиками-мигрантами и вахтовиками — местными жителями.

Степень акцентуированности личности значимо выше у вахтовиков-мигрантов, для которых более характерны избегающие паттерны поведения, чем у местных вахтовиков, которые обнаружили большую характерологическую гибкость, акцентуированы лишь те из последних, кто переживает высокий уровень стресса.

Гармоничность личности, свобода от характерологической обусловленности расширяет возможности внутреннего ценностного творчества в виде большей смысложизненной ориентированности и степени удовлетворенности жизнью, что более выражено у местных жителей.

Высокий уровень эмоционального стресса ведет к обострению и декомпенсации таких характерологических радикалов, как гипоманиакальность, шизоидность, психопатические черты и паранойяльность (в порядке убывания выраженности), что более выражено у вахтовиков — местных жителей.

Напомним, что в случае динамической психодиагностики (Сочивко, Савченко, Головина, 2010) СКЖ оценивается как общая удовлетворенность жизнью, а в качестве второго параметра рассматривается один из параметров СКЖ (например, социальная устроенность или принятие себя).

Каждый вопрос методики представляет собой описание одной из четырех ситуаций и предложение выбрать один вариант выхода из этой ситуации. Вариантов всего три. Таким образом, существует шесть возможных сочетаний из четырех представленных состояний. Пе-

реходя мысленно из одного состояния в другое, человек, наконец, возвращается в исходное состояние; цикл завершается. Последний переход называется предельным циклом. Психологический анализ неустойчивого равновесия между первым и последним состояниями позволяет дать предварительное название данному динамическому типу личности (Сочивко, 2003).

Методики, построенные с помощью указанного метода, позволили выделить шесть типов принятия себя: капризный, самокритичный, депрессивный, мазохист, критикан, зависимый; и шесть типов социальной устроенности личности: реалист, оптимист, игрок, бродяга, жадный, аскет (Савченко, Сочивко, Головина, 2007; Савченко, Головина, Сочивко, 2010).

Типы были названы экспертами при разработке методик на основании описания гипотетических состояний (ситуаций), из которых респондент может перейти в одно из трех других.

Для наполнения и раскрытия психологического содержания, отраженного в конкретном типе, а также для того, чтобы дать соответствующее содержанию название, анализировались психологические различия между типами.

Анализ различий между типами социальной устроенности

Тип «реалист» характеризуется тем, что он всегда социально устроен, но состояние удовлетворенности жизнью неустойчиво; а у «оптимиста» социальная устроенность неустойчива, но, несмотря на это, он всегда удовлетворен жизнью. «Игрок» удовлетворен жизнью, если социально устроен и неудовлетворен, если неустроен. «Бродяга» не бы-

вает удовлетворенным жизнью, если социально устроен, он меняет устроенность на удовлетворенность своей жизнью. Два из шести типов — «жадный» и «аскет» — отличаются от остальных тем, что в одном из двух состояний устойчивого цикла они и не устроены и не удовлетворены жизнью. Причем «жадный» никогда не бывает удовлетворенным, а «аскет» удовлетворен, когда его жизнь не устроена. Данная выборка состоит в основном из первых четырех типов.

С помощью критериев Манна-Уитни и Краскала-Уоллиса были выявлены:

1) значимые различия между типами социальной устроенности в психологических показателях (уровень значимости различий $p < 0,05$):

– у «реалиста» (тип 1) выше цели, чем у «оптимиста» (тип 2), выше балл, ниже коррекция, чем у «игрока» (тип 3), ниже гипомания, чем у «бродяги» (тип 4);

– у «оптимиста» (тип 2) ниже цели, чем у «реалиста» (тип 1), выше балл, ниже коррекция и шизоидность, чем у «игрока» (тип 3);

– у «игрока» (тип 3) ниже балл, выше коррекция, чем у «реалиста» (тип 1) и «бродяги» (тип 4), и шизоидность, чем у «оптимиста» (тип 2).

«Игрок» удовлетворен жизнью лишь, когда социально устроен, коррекция поведения в социуме соответственно высокая. Высокая шизоидность этого типа отличает его от других типов, она мешает ему сохранять состояние устроенности.

У «бродяги» (тип 4) выше гипомания, чем у «реалиста», «оптимиста» и «игрока», и ниже коррекция, чем у «игрока» (тип 3). Таким образом, отличительной чертой «бродяги» является низкая коррекция и высокая гипомания. Это логич-

но, так как он «асоциален и склонен к перемене мест».

2) различия между типами социальной устроенности в оценках реальных ценностей СКЖ: «оптимист» выше оценивает свое жилье, чем «реалист» и еду, которую он потребляет, чем «игрок».

Анализ различий между типами принятия себя

Первый тип принятия себя личностью, который был нами назван «капризный», всегда принимает себя таким, как он есть, но не всегда удовлетворен жизнью. Второй тип всегда удовлетворен жизнью, но не всегда принимает себя («самокритичный»). «Депрессивный» (тип 3) или удовлетворен и принимает себя или не удовлетворен и не принимает. «Мазохист» (тип 4) принимает себя лишь в состоянии неудовлетворенности жизнью. Два типа редко встречаются в выборках, независимо от генеральной совокупности, из которой они взяты. «Критикан» (тип 5) не бывает удовлетворен жизнью, а «зависимый» (тип 6) никогда не принимает себя. Данная выборка состоит в основном из первых трех типов.

С помощью критериев Манна-Уитни и Краскалла-Уоллиса были выявлены значимые различия между типами принятия себя в психологических показателях (уровень значимости различий $p < 0,05$).

Первый тип, который был нами назван «капризный», оказался менее паранояльным и шизоидным, чем второй тип — «самокритичный». Умеет лучше ставить цели, чем «самокритичный», а также имеет более высокий локус контроля жизни, умеет лучше ставить цели, менее гипоманиакален и психо-

патичен, чем третий тип — «депрессивный».

Таким образом, первый тип — «капризный» — является по своим психологическим характеристикам скорее «уверенным в себе», его предельный цикл — переход от удовлетворенности жизнью к неудовлетворенности, что дает возможность развитию личности при уверенности в себе, принятии себя.

Второй тип — «самокритичный» — более параноялен и шизоиден, а также имеет менее выраженные цели, чем первый тип — «уверенный в себе», но более высокие оценки по шкалам цели, процесс и результат, чем «депрессивный».

Приведем рисунки, показывающие максимально значимые различия между типами 1–3 по гипомании (рис. 1), шизоидности (рис. 2), локусу контроля жизни (рис. 3), результату (рис. 4) и процессу (рис. 5).

Процентный состав типов *социальной устроенности и принятия себя* в группах.

Из Москвы едут «реалисты» и «оптимисты» — по 25%, а также «игроки», «бродяги» — по 17% и «аскеты» — 8%; из других городов: «реалисты» — 33%, «оптимисты» — 11%, «бродяги» — 11%, а больше всех «игроки» — 44%. Таким образом, «игроки» из Москвы и других городов едут в Новый Уренгой; среди местного населения работают на шахте в основном «оптимисты» — 67% и «реалисты» — 33% (местные «игроки» не работают вахтовиками).

Из Москвы (по типам принятия себя) едут примерно в одинаковых процентных отношениях «самокритичные», «уверенные в себе» и «депрессивные».

Делать обобщающие выводы по типам УЖ пока мы не можем, так как для

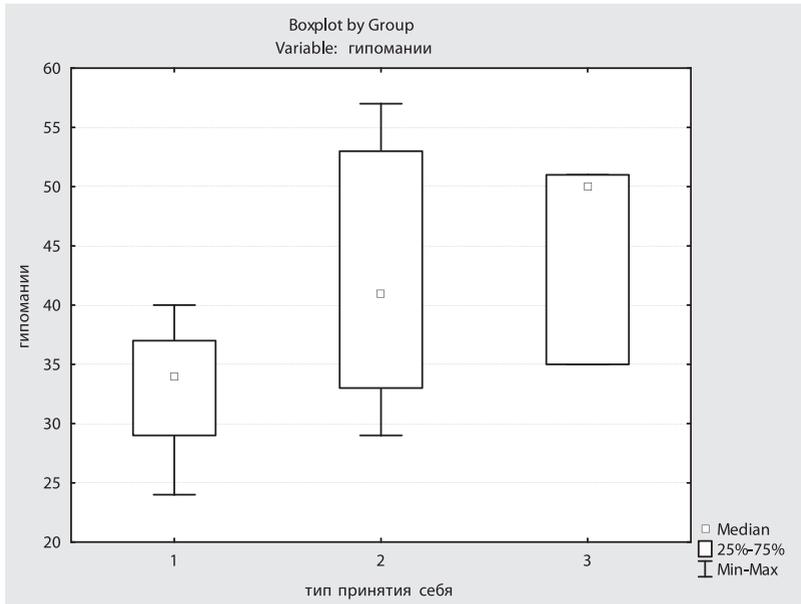

Рис. 1

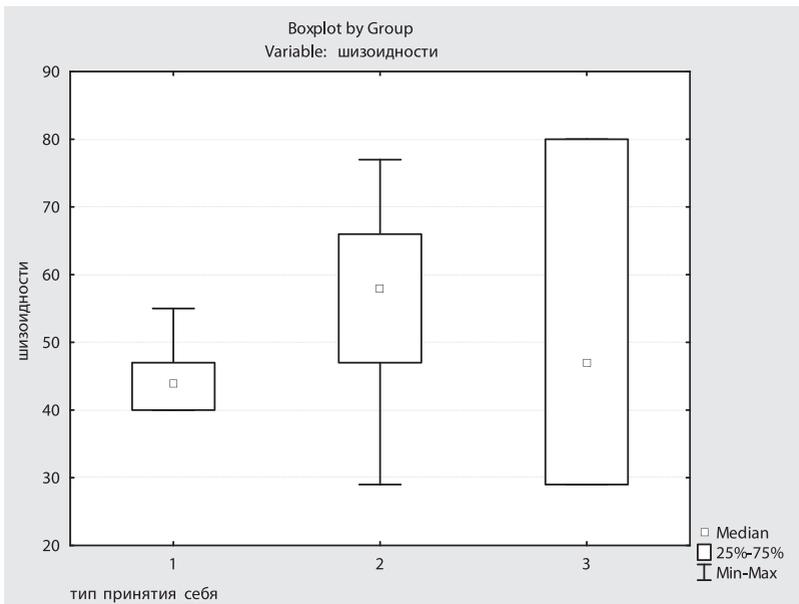

Рис. 2

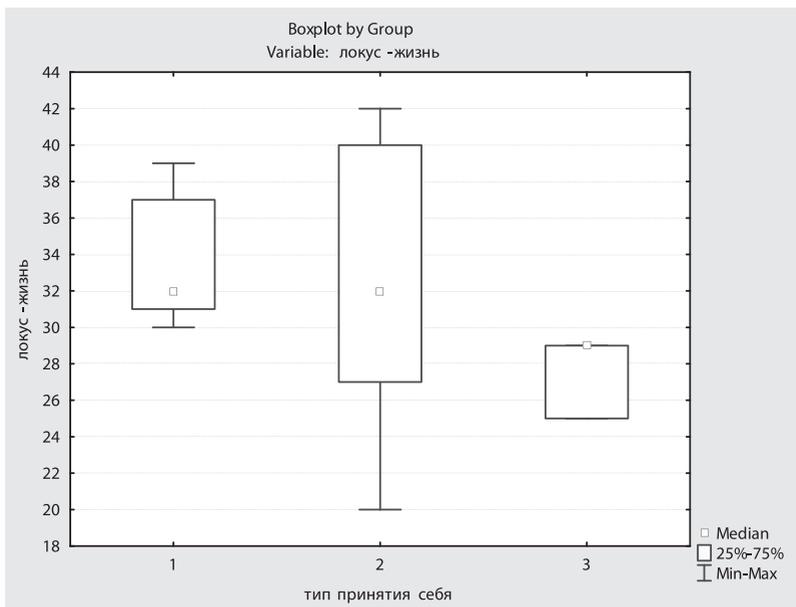

Рис. 3

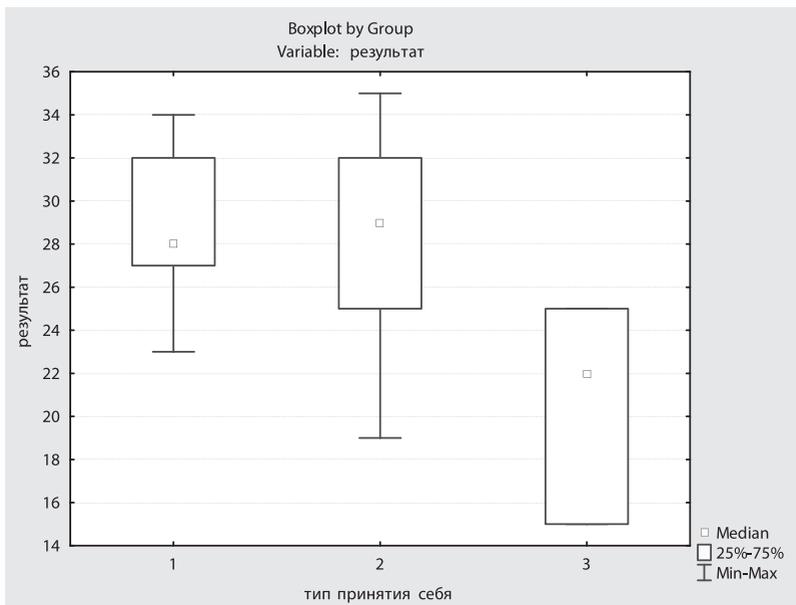

Рис. 4

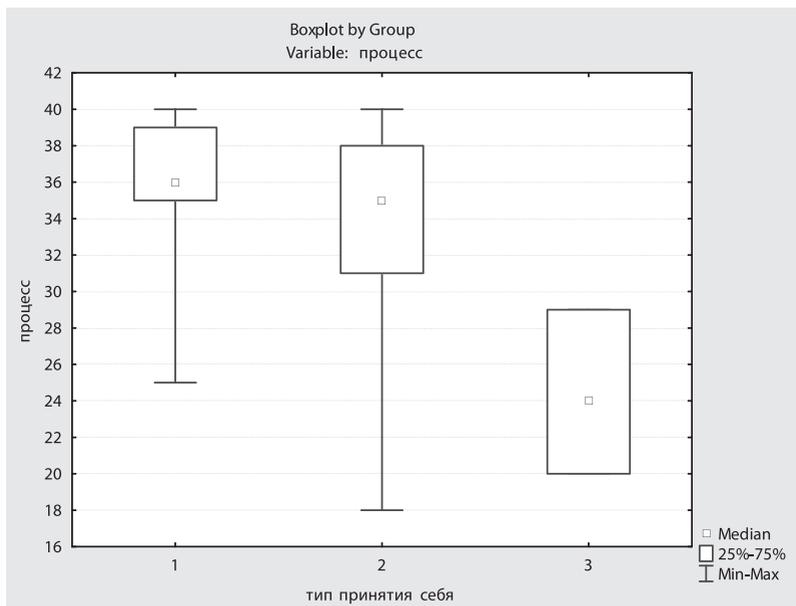

Рис. 5

этого необходимо собрать достаточное количество данных. Однако полученные предварительные результаты позволяют правильно спланировать дальнейшие эмпирические исследования.

Результаты, полученные на этой выборке, позволили выявить различия и сходства в структуре СКЖ.

Выявлены различия в СКЖ между вахтовиками-москвичами и вахтовиками из других городов:

- в оценках реальных ценностей: значительно выше оценки вахтовиков-немосквичей: «свобода», «еда», «общение» и «здоровье»;

- в оценках идеальных ценностей: «стремление к духовным ценностям» выше у местных жителей.

Реконструированы факторные структуры СКЖ вахтовиков из Москвы и других городов.

Переменными для факторного анализа выбраны расхождения между оценкой реальных и идеальных ценностей и суммарный показатель СКЖ.

Реконструированы факторы структуры СКЖ вахтовиков из Москвы:

- первый фактор — «удовлетворенность личности жизнью» определяется ценностями: свобода, духовность, уверенность в своем завтрашнем дне, удовлетворенность жизнью, СКЖ;

- второй фактор — «семья в стабильной стране»: стабильность в стране, экология, еда, семья;

- третий фактор — «общение»: развлечение, жилье, отдых, уважение окружающих.

Реконструированы факторы структуры СКЖ вахтовиков-немосквичей:

- первый фактор — «семейные ценности»: семья, любовь, общение, эконо-

мический фактор, спорт, удовлетворенность жизнью;

– второй фактор — «комфортность жизни»: здоровье, развлечения, еда, отдых, домашние животные;

– третий фактор — «Я в обществе»: СКЖ, стабильность.

Реконструированные факторы позволяют говорить о некотором различии структур СКЖ. Для москвичей семья отступает на второй план, в отличие от немосквичей, для которых первым фактором как раз выступают семейные ценности, в традиционном понимании — семья, любовь, общение, экономический фактор.

Таким образом, ценностные ориентации, занимая место на пересечении двух больших предметных областей мотивации и мировоззренческих структур сознания, выполняют функции регуляторов поведения и человеческой деятельности. Для вахтовиков характерны специфические ценностные ориентации, а культура и благосостояние ограничиваются суженным желанием благосостояния и ограниченными моральными и духовными стремлениями. Подобная тенденция соответствует широко разделяемым представлениям о большей адаптивности гармоничных и гибких внутренних личностей.

Исследователи отмечают, что для большинства вахтовиков культура и благосостояние ограничиваются суженным желанием известного благополучия — квартира со стандартным набором вещей и не выходящими за рамки этого личного счастья поведением и ограниченными моральными и духовными стремлениями.

Эти результаты можно объяснить тем, что на миграцию решаются чаще

лица, которым не удалось адаптироваться в условиях оседлой жизни, и они, следуя стратегии избегания (*withdrawal behavior, reactions*) в поисках лучшей жизни, следуя убеждению «хорошо там, где нас нет», «трава всегда зеленее у соседа», отправились в вахтовую рабочую миграцию. Однако некоторая личностная дисгармоничность, по-видимому, сохраняется — «от себя не убежишь».

«Аборигены» же, следуя выражению Т. Рузвельта «делайте то, что можете, тем, что имеете, там, где находитесь», не склонны к избеганию трудностей, больше ориентированы на внутреннюю работу, и приобрели в суровых условиях Крайнего Севера необходимую для выживания гибкость на разных уровнях функционирования.

В заключение можно констатировать, что решены две задачи. Проведена валидизация методик динамической психодиагностики, разработанных авторами: в результате обобщения данных по всем методикам, используемым в исследовании, были скорректированы названия динамических типов личности в соответствии с их психологическими типами, полученными с помощью стандартных психодиагностических методик. Использование в дальнейшем методик определения динамических типов удовлетворенности жизнью позволит значительно сократить время и упростить процедуру опроса респондентов.

Описаны также структуры СКЖ, определены психологические характеристики, позволяющие жить в достаточно трудных условиях.

Литература

1. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни

// Проблемы экономической психологии. Т. 1 / под ред. А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко. — М.: Изд-во ИП РАН, 2004.

2. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. — М.: Изд-во ИП РАН, 2006.

3. Савченко Т.Н., Головина Г.М., Сочивко Д.В. Моделирование субъективного качества жизни раз-

личных «замкнутых» социосистем // Психологические проблемы современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во ИП РАН, 2012.

4. Савченко Т.Н., Головина Г.М., Сочивко Д.В. Субъективное качество жизни в различных по характеру социальной закрытости социумах // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 4.